

УДК 327

Эволюция геополитических интересов США в Центральной Азии: реализуемые и текущие проекты

Бейшеналиев Алмазбек Бейшеналиевич

Кандидат педагогических наук,
доцент,

Региональный Институт Центральной Азии,
720010, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Турусбекова, 109/1;
e-mail: lmzbeishenaliev@gmail.com

Аннотация

В статье говорится о тех изменениях, которые произошли в мировой геополитике после завершения Вестфальской системы мирового порядка. Внимание акцентируется на понятиях «управляемый хаос», «цветные революции», «гибридная война», входящие в состав проектов, внедряемых американцами. Для стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана) эти проекты несут в себе угрозу в рамках гегемонии плана «нового миропорядка». Автор отмечает, что в процессе продвижения политики США в Центральной Азии происходит очевидное нарушение международного равновесия и обостряется дух соперничества между супердержавами. Но при всем этом Вашингтону приходится считаться с тем, что на этот регион имеют влияние Россия, Китай, Иран и Евросоюз. Можно наблюдать, что в конце второй мировой войны США превратились в мощную державу и, начиная от отказа от политики изоляционизма в вопросах обороны и безопасности, стали навязывать всему миру идею соблюдения прав человека и демократических режимов. Но в годы «холодной войны» и после ее окончания американцы начали создавать альянсы даже с теми государствами, которые не ориентированы на сохранение демократии и прав человека в международных делах.

Для цитирования в научных исследованиях

Бейшеналиев А.Б. Эволюция геополитических интересов США в Центральной Азии: реализуемые и текущие проекты // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 4А. С. 57-66.

Ключевые слова

Холодная война, Вестфальский договор, Кондратьевский алгоритм, новый мировой порядок, Стратегии Шелкового пути, Вашингтонский консенсус.

Введение

В ходе проведения политики США в постсоветской Центральной Азии были подготовлены и использованы несколько проектов. Они проводились по разным направлениям и дали определенные результаты; различались по масштабу и характеру. Можно разделить их по целям, и на основании такого разделения делать научные заключения. По масштабам можно разделить их на глобальные, региональные и республиканские. По своей значимости они по-разному влияли на центральноазиатские государства, дав разные результаты. Самый крупный проект глобального значения, который начал осуществляться в странах Центральной Азии, был связан с мировой геополитикой и началом формирования новой системы международных отношений в конце XX и начале XXI века. Это было обусловлено падением существовавшей более 350 лет Вестфальской модели и началом формирования нового поствестфальского порядка.

Основная часть

Как известно, окончание «холодной войны», ликвидация социалистической системы во главе с СССР и установление мировой гегемонии США практически свели на нет Вестфальскую систему международных отношений. Это напрямую начало влиять на политику США по отношению к республикам Центральной Азии. Влияние можно видеть в разных концепциях, доктринах, проектах, которые послужили механизмами осуществления внешней политики.

Вестфальская модель – эта ускоренная система меняющейся динамики принципов распределения глобальной власти, она характеризует направления всех происходящих изменений. 350-летняя эволюция Вестфальского договора прошла несколько этапов развития, где постепенное уничтожение национальных суверенитетов государств становится самой главной тенденцией. Иначе говоря, национальные государства, как главный элемент субъекта глобального мироздания, постепенно освобождают свое место сильным государствам или международным организациям. На самом деле это приводит к ликвидации глобальных суверенитетов всех государств мира и способствует приходу на мировую арену нового образца власти неоимперской формы [Абдырахманов, 2015]. В этом можно убедиться, посмотрев такие моменты:

Во-первых, система Вестфальского мироздания теряла свою стабильность, постепенно все начало быстро изменяться. Менялся мировой порядок в каждой эпохе, в итоге чего исчезли все основы Вестфальской системы. Например, ее первая фундаментальная основа (1648-1811гг.) в ранней постимперской эпохе после падения Римской империи существовала 166 лет. Во второй Венской эпохе (1814-1914 гг.) система послужила 100 лет для жизнедеятельности мира. В третьей Версальско-Потсдамской эпохе (1919-1991гг.) она рухнула в течение 72 лет. В XXI веке Вестфальская система меняется полностью и окончательно, устанавливая новый миропорядок [Абдырахманов, 2016].

Во-вторых, 350-летний поток Вестфальского мироздания привел к распаду многогранную политическую систему мира. Непосредственно были разрушены принципиальные основы много государственности, систематически сокращалось количество суверенных государств, участвующих в международных процессах.

Многие государства мира не боролись за свой суверенитет как раньше. Они отдавали свои государственные права другим государствам или международным организациям – ООН, Евросоюз. В результате такого акта многие государства мира становились полусуверенными государствами. Самое главное то, что сейчас многие государства мира свою независимость принимают как закономерность. Например, если Вестфальский договор подписали 145 независимых государств Европы, то маловажный Венский договор подписали руководители 62 государств Европы, а судьбу мира в середине XX века решили в Подстае лидеры только трех государств. Во второй половине XX века судьбу планеты начали решать СССР и США. И, наконец, в начале XXI века судьба поствестфальского мира оказалась в руках только США.

В-третьих, в процессе развития, направленного на разрушение Вестфальской системы, США как особо динамичная в XX веке страна, достигшая экономического процветания и укрепленная военной мощью, получила преимущества перед всеми государствами.

В четвертых, если рассмотреть с системной точки зрения, то эпоха Вестфальских договоров развивалась по «Кондратьевскому алгоритму», от имперской эпохи (Святой Римской империи) к пост-имперской новой эпохе (Вестфальский договор 1648 года), после чего от принципа мирозидующей постимперской снова возвратилась к имперскому миропорядку (Венский договор 1814 г.), затем мир еще раз прошел систематизацию в постимперской эпохе (1919-1991 гг.). В результате такого повторяемого продолжения по «Кондратьевскому алгоритму» наступила гибель Вестфальской системы, что опять привело к установке Нео имперского «нового порядка» XXI века.

Итак, поствестфальское время начало создавать при помощи однополярной гегемонии США хаотический новый мировой порядок. В связи с этим в 1991 году президент США Джордж Буш официально заявил: «Только у США есть реальные средства для поддержки морально необходимой веры и нового мирового порядка». В 2015 году глава Пентагона Эштон Картер выступил с заявлением, что США не поддерживают попытки России и Китая изменить принципы международного порядка. Контролируемый США поствестфальский мировой порядок начал относиться к международной системе фрагментарного характера, хаотичного, с высокой степенью конфликта и беспорядочности [там же].

В условиях «управляемого хаоса» имеют место быть открытые и латентные случаи опровержений международных политико-правовых условий, девальвируется роль и статус международных организаций во главе с ООН, опровергаются их требования. В связи с этим ООН ограничен в возможностях, и его действия неэффективны, как это случилось перед началом второй мировой войны с Лигой Наций. Эффективность деятельности ООН сильно ограничена. З. Бжезинский образно сказал о современном положении так: «Мир подобен самолету, которым управляет автопилот и который летит в неизвестном направлении, наращивая скорость». Современный мир углубляется в несистематизированное, неизвестное и тупиковое положение в ходе управляемого хаоса.

В мировой политике управляемый хаос считается тактическим средством нагнетания противостояний внутренней и внешней среды в стратегических обстоятельствах. В таких условиях все чаще растут новые виды войн – гибридная война, сетевая война, асимметричная война, бесконтактная война, цветные революции, терроризм, экстремизм, джихад, такфиризм и т.д. Как показывает практика, управляемый хаос порождает угрозу для мирной жизни континенту, государству, региону, несмотря на их экономическую мощь, на количество армии, на наличие высококлассного тактического ядерного вооружения. Бывшая Югославия, Большой

Ближний Восток с огромной территорией, Украина, Кавказ, и даже Европа стали объектом таких войн. Несколько регионов, в том числе Центральная Азия, стоят перед лицом опасности стать ареной очередных гибридных войн [Абдырахманов, 2015]. Бытует мнение, что гибридные войны станут формой третьей мировой войны. В связи с этим, изменяется характер войн. Если до середины XX века 80% войн считались межгосударственными, то во второй половине XX и начале XXI века 80% войн происходят внутри государств. Из них 20% это гражданские войны, больше 20% террористические, 45% сепаратистские. Итоги таких войн приводят к распаду, полураспаду национальных государств, ликвидации их независимости. За последние 40 лет из-за таких войн было уничтожено 16 млн. человек. Это намного больше, чем в первой мировой войне. Например, только в 2014 году в 162 государствах мира, где проживают 99,6% населения мира, 32 млн 658 тысяч человек стали жертвами террористов. Это означает, что по сравнению с началом XXI века (в 2000 году погибло 3329) это в 9 раз больше. В 2014 году от последствий терроризма экономический ущерб составил 52,9 млрд долларов США.

Из-за терроризма с каждым годом растут экономические потери, статистические показатели здесь за 2014 год в 10 раз больше, чем за 2010. За последние 9 лет экономические потери Ирака от терроризма составили 159 млрд долларов США. Прогнозируемые экономические потери Египта, Ливии и Туниса за 2011-2015 годы из-за «арабской весны» и внутренних войн составили 225 млрд долларов. Для сравнения, экономические потери в первой мировой войне составили 230 млрд долларов США [Абдырахманов, 2016].

На этом фоне создается новая пост вестфальская глобальная политика, и она не только отрицательно влияет на суверенитет государства. Во всем мире идет разрушение суверенитета, уничтожение национальных государств, идет очищение глобальной площадки для создания планетарной империи. Ликвидация идет путем объединения нескольких государств в один союз (Евросоюз), путем создания зависимых марионеточных режимов («цветные революции») и прямых интервенций и оккупаций – Ирак, Ливия, Сирия, Йемен [там же].

Уничтожение национальных государств в первую очередь характерно к исламскому миру, где они уничтожаются в системном порядке. Например, уничтожается Ирак, Ливия, Сирия, Йемен, общее население которых составляет около 100 млн человек. Из-за ликвидации национальных государств и границ появляются квазигосударственные объединения типа «Талибан», ИГИЛ, «Бока харам». В настоящее время на территориях около 60 стран появились более 120 непризнанных государств, большинство из них относятся к исламскому миру.

Из-за слабости государственной власти в половине исламского мира наблюдается перманентный политический кризис, а в трети исламских государств национальные правительства не могут контролировать ситуацию. Например, в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Сомали, Чаде, Нигерии, Западной Сахаре, Палестине и других государствах исламского мира произошли вооруженные конфликты [Абдырахманов, 2016б].

Все вышеперечисленные исторические процессы, факты и события изменили внешнюю политику США за последние четверть века, что непосредственно и прямо влияют и на государства Центральной Азии. В настоящее время для этого региона сохраняются угрозы таких проектов США как управляемый хаос, гибридная война, цветные революции в рамках установления гегемонистского плана «Нового миропорядка». Все они являются компонентами глобальных проектов США, осуществляемых по отношению к Центральной Азии. Среди них надо особо рассмотреть «Новую Большую игру», «Большую Центральную Азию» и «Стратегию Шелкового пути».

Активное развитие сотрудничества с Конгрессом США было отражено конкретно сенатором Сэмом Браунбеком в процессе предложения законопроекта «Стратегия Шелкового пути» (1999г.) *New Silk Road Vision*. Это направлено на углубление и активацию отношений США с Центральной Азией и государствами Кавказа. Делегация Сената США во главе с С. Браунбеком прибыла в Бишкек 12 апреля 1998 года. Состоялись встречи с Президентом Кыргызстана А. Акаевым, премьер-министром К. Джумалиевым, председателями двух палат парламента. Было обсуждение положения, созданного на тот момент, и перспектива двустороннего сотрудничества между Кыргызстаном и США. В рамках этого турне делегация побывала в Центральноазиатском регионе и в странах Закавказья.

Сенатор С. Браунбек еще в 1997 году предложил законопроект конгрессу США законопроект «Стратегия Шелкового пути», который он подготовил после посещения Каспийского региона. Эта инициатива совпала со стратегией администрации США по отношению к Центральной Азии и Закавказскому региону в плане активации сотрудничества.

Законопроект «Стратегия Шелкового пути» определил основы политики США в Южном Кавказе и Центральной Азии. Цель законопроекта - укреплять демократические формы правления; регулировать региональные конфликты, содействовать дружественным отношениям США; осуществлять рыночные реформы; развивать экономические инфраструктуры, объединяющие регионы; поддерживать американские деловые интересы и инвестиции. Закон о «Стратегии Шелкового пути» должен был поддержать демократию в Центральноазиатском регионе, сотрудничать в развитии свободных СМИ, в защите прав человека, в создании транспортной коммуникации.

13 августа 1998 года в рамках осуществления закона о «Стратегии Шелкового пути» в Бишкек прибыла делегация Конгресса США во главе с конгрессменом Дж. Соломоном. Основная цель поездки – уточнение некоторых пунктов и согласование их с масштабным проектом по возрождению Великого Шелкового пути. В то время в США был подготовлен законопроект о реконструкции древней трассы как стратегического объекта. По мнению представителей Америки, осуществление этой перспективной идеи дало бы положительные результаты для экономической ситуации в Центральной Азии, дало бы шанс Кыргызстану вступить в ВТО. Кыргызская Республика и стала первым государством среди стран СНГ, вступившей в том же году в ВТО.

18 августа 1999 года в Кыргызстан прибыла делегация конгрессменов США в составе 16 человек, в их числе руководитель аппарата конгресса США, председатель комитета дорог и финансовой палаты представителей Дон Карлсон, руководитель аппарата объединенного комитета по налогам Линди Паулл, главный советник по международной торговле Комитета по финансам сената США Грант Алдонас, а также представители крупных компаний – «Филипп Моррис», «Дженерал электрик Компани», «Форд мотор Компани», «Кодак» и другие. 19 августа они встретились с Президентом Кыргызстана А. Акаевым, министром торговли и промышленности Э. Омуралиевым, руководителем президентской администрации М. Садыркуловым, министром иностранных дел М. Иманалиевым.

В августе 1997 года после доклада представителя спецотдела ЦРУ по наблюдению развития политических событий в Центрально-азиатском регионе и оценки его потенциала Госсекретарь США М. Олбрайт отметила: «Основной задачей надо считать работу над формированием перспектив этого региона» [Новая большая игра..., 2005]. Очевидно, то, что у США есть интересы в Центральной Азии, среди них основными считаются:

- Сохранение секулярного режима, склонного к Западу и не поддерживающего развитие радикального ислама.
- Борьба с наркобизнесом, нелегальной продажей оружия, ядерных технологий [World Bank, www].
- Расширение и модернизация военных баз, отданных ВС США, взятие дополнительных объектов оборонной инфраструктуры в Центральной Азии [Blank, 2009].
- Открытие рынка Центрально-азиатского региона для американских инвестиций, товаров и услуг, стимулирование структурных экономических реформ [Katz, 2013].

В осуществлении своих интересов в постсоветских республиках Центральной Азии США проводили ряд проектов, их можно анализировать по значимости и разделить на три группы.

В первую группу можно включить военно-политические проекты. В этом направлении прежде всего в 1994 году начал работать проект при НАТО «Партнерство ради мира», в которую входили постсоветские государства Европы, Кавказа и Центральной Азии. Сначала в этот проект вошли 24 государства, в том числе и 5 государств Центральной Азии. Вторым стал начатый после теракта в Нью-Йорке 2001 года проект «Непоколебимая воля». Для его осуществления согласно резолюции Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 года началась деятельность Антитеррористических коалиционных сил. Согласно условиям этого проекта военные базы были размещены в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Еще один проект начался в 2005 году под названием «Большая Центральная Азия», позже (2011 г.) был рекомендован проект «Новый Шелковый путь».

В ряды проектов геополитического и политического значения можно включить «Новый миропорядок» и «Управляемый хаос». Влияние их на Центральноазиатский регион считается одним из важных. В этом контексте имел место проект «Цветные революции», который повлиял так или иначе на все государства Центральной Азии, а для Кыргызстана и Узбекистана имел непосредственное отношение. Проекты, подготовленные США для осуществления в странах Центральной Азии, по характеру и направлениям можно разделить на политические, экономические и гуманитарные. Действия политического характера были направлены на достойную интеграцию стран Центральной Азии в мировые политические процессы, содействие демократизации этих стран, правильное и своевременное решение проблемы защиты прав человека.

Проекты экономического характера были нацелены на скорейший переход стран Центральной Азии от социалистической экономической системы к рыночным отношениям. Одним из важных торгово-экономических проектов, направленных к странам Центральной Азии, является «Вашингтонский консенсус». Распространение его в странах Центральной Азии и его итоги вызвали много споров. Отдельные страны позже отказались участвовать в таком проекте. Только Кыргызстан выполнил многие его условия, испытывая по сей день тяжелые последствия. В контексте этого проекта была предусмотрена осуществленная в 1993-1996 гг. в Кыргызстане программа «ПЕСАК», где было описано участие в нем США и давались разного рода оценки. Среди экономических проектов стоит упомянуть работу «Центрально-азиатско-американского фонда поддержки предпринимателей», созданного по инициативе Президента США Б. Клинтона. Можно назвать приступивший к работе 27 марта 2014 года проект CASA-1000 по транспортировке и развитию продаж электроэнергии, он включает в свой состав из Центральной Азии-Кыргызстан и Таджикистан, из Южной Азии – Афганистан и Пакистан. Срок проекта охватывает периоды с 27 марта 2014 года по 30 июня 2020 года, стоимость объема общей работы составляет 997 миллионов долларов США. Проект поддержали Всемирный Банк,

Исламский банк развития, USAID, Госдепартамент США, Министерство международных отношений Великобритании (DFID) и Международное агентство развития Австралии (AusAID) [Gutler, 2013]. Но торгово-экономические проекты были недостаточно осуществлены в регионе, в этой сфере остается много нерешенных проблем.

Гуманитарные проекты США

Гуманитарные проекты США были многочисленны и имели различные направления. Они осуществлялись в основном по государственным и негосударственным линиям, охватывая сферы образования и науки. Например, стоит напомнить здесь деятельность таких организаций, как ЮСАИД, АЙРЕКС, АКСЕЛС, ЮСИА, Сорос, Фулбрайт, Макартур, Маски, Эйзенхауэр. Ради справедливости нужно констатировать, что деятельность «Корпуса Мира» и Американского университета в Центральной Азии (АУЦА) дают свои плоды.

Интересы США в экономическом направлении к Центральной Азии связаны с нефтегазовыми вопросами. В этом ракурсе стоит отметить Каспийский проект США. По концепции «Евразийского энергетического транспортного коридора» были сорваны планы по закладке нефтегазовых труб, и в этом регионе Россия сохранила свое превосходство. В результате таких промахов в 90-годах XX века преимущества США в Центральноазиатском регионе ослабли и начало увеличиваться влияние на этот регион его оппонентов – России и Китая. В этот процесс стал включаться освободившийся от международной изоляции еще один оппонент США – Иранская Исламская республика.

Современная мировая система состоит из нескольких новых центров, которые стремятся расширять свои сферы влияния, это США, Российская Федерация, Китайская Народная Республика. Каждое названное государство чувствует себя мировой державой, способной быть стержневым субъектом в принятии общечеловеческих судьбоносных решений. Из этого вытекают вопросы:

- Может ли Центральная Азия обособиться от державы, которая навязывает свои стандарты другим, стремясь к глобальному превосходству?
- Может ли политический и экономический потенциал страны, стремящейся стать мировой державой, выполнить роль инструмента захвата и подчинения других стран, или его обособленный политический вес необходим исключительно для обеспечения собственной безопасности?

Эти вопросы важны для стран Центральной Азии, в том числе и Кыргызской Республики. Выше было отмечено, что США открыто провозглашают себя мировым лидером. Такие амбиции США связаны с экономическим и инвестиционным превосходством. Об этом довольно самоуверенно написано в Стратегии национальной безопасности США: «Америке даются ранее небывалые возможности для заложения основ будущего мира». Если другие центры политических сил мирового масштаба предлагают альтернативные методы решения глобальных проблем, которые приходится не по нутру Соединенным Штатам, то США намеренно не обращают на это внимания. Яркий пример этому – отношение США к Киотскому протоколу. Сначала они подписали протокол, потом осознали, что им это невыгодно, и отказались ратифицировать его. США хорошо знают, что это вызывает недоумение тех стран, которые ратифицировали протокол. В таких случаях американцы придерживаются принципа «кто не с нами, тот против нас». Страны, которые не согласны с особым статусом США, считаются врагами, и появляется необходимость объявления им войны. По официальным документам, с 11 сентября 2001 г. США занимается исключительно лишь войнами.

Для американских идеалов терроризм считается основной опасностью. Но на самом деле, борясь с террором, США осуществляют глобальную цель – укрепление и развитие своей доминирующей политической и экономической системы во всем мире. США считает себя «лидером развивающихся демократических государств» и не стесняется откровенно подчеркивать свою особую роль перед мировым сообществом.

Заключение

По официальной доктрине внешней политики США, эта страна намерена обеспечить безопасный, демократический и развивающийся мир для своих граждан и для процветания международного сообщества. Но если учесть разницу между американским дискурсом и реальной внешней политикой Вашингтона, то можно провести аналогичную линию и с имперской амбицией России. В настоящее время, благодаря конкурирующими амбициозными планам двух держав в Центральной Азии, в этом регионе создается неблагоприятная политическая обстановка. Из-за такого соперничества растет угроза независимости и суверенитету молодых государств региона. Они попадают под влияние негативных игр этих держав, и когда эти силы устраивают какую-нибудь операцию для собственных интересов, государства Центральной Азии превращаются в объекты торговли между ними. Поэтому в процессе осуществления проектов США в Центральной Азии обязательно наблюдается дисбаланс международного равновесия, не говоря уже о духе соперничества. В осуществлении своих проектов в постсоветской Центральной Азии Вашингтону, который географически находится далеко, придется считаться с такими силами, которые издревле имели свое влияние в этом регионе, как Россия, Китай, Иран и Евросоюз. В этом ракурсе у США могут появиться определенные проблемы.

Ведя разговор о дискурсе, можно наблюдать, что в конце второй мировой войны США превратились в мощную державу мира и, начиная с отказа от политики «изоляциизма» в вопросах обороны и безопасности, стали навязывать всему миру идею соблюдения прав человека и демократических режимов. Но в годы «холодной войны» и после ее окончания американцы начали создавать альянсы даже с теми государствами, не имели мотивацию в сохранении демократии и права человека в международных делах.

Библиография

1. Абдырахманов Т.А. Война кончается для мертвых. URL: <http://www.pr.kg/gazeta/number731/2943/>
2. Абдырахманов Т.А. Крах вестфальского мироустройства и «новый мировой порядок // Инновационная наука. 2016. № 4-5. С. 180-184.
3. Абдырахманов Т.А. «Управляемый хаос» бьет бумерангом. Посвящается жертвам терроризма. URL: <http://slovo.kg/?p=50578>
4. АП КР. 1999. Ф. 1. Д. 17-6. Т. 1. Л. 234.
5. Новая большая игра в большой Центральной Азии. Б.: 2005. 191 с.
6. Севостьянов Г.Н. (ред.) Американский экспансионизм. Новое время. М.: Наука, 1985. 45 с.
7. Blank S.F. Challenges and Opportunities for the Obama Administration in Central Asia // Strategic Studies Institute. 2009. P. 38-44.
8. Gutler R.M. China Deepens Energy Cooperation in Central Asia. CACI Analyst, May 1, 2013.
9. Katz M. Russia, Iran, and Central Asia: Impact of the U.S. Withdrawal from Afghanistan // Iran Regional Forum, Elliot School of International Affairs. 2013.
10. World Bank. Central Asia South Asia Electricity Transmission and Trade Project (CASA-1000). URL: www.projects.worldbank.org/P145054?lang=en

---

Evolution of US geopolitical interests in Central Asia: current and ongoing projects

Almazbek B. Beishenaliev

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Regional Institute of Central Asia,
720010, 109/1, Turusbekova st., Bishkek, Kyrgyz Republic;
e-mail: lmzbeishenaliev@gmail.com

Abstract

The article talks about the changes that have taken place in the world geopolitics after the completion of the Westphalian system of the world order. Attention is focused on the concepts of controlled chaos, color revolutions, hybrid war, as part of the projects implemented by the Americans. For the countries of Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan) these projects carry a threat within the hegemony of the plan for a new world order. The author notes that in the process of promoting US policy in Central Asia, there is an obvious violation of the international balance and the spirit of rivalry between superpowers is exacerbated. But with all this, Washington has to reckon with the fact that Russia, China, Iran and the European Union have influence on this region. It can be seen that at the end of the Second World War, the US turned into a powerful power and, beginning with the rejection of the policy of isolationism in matters of defense and security, began to impose on the whole world the idea of respect for human rights and democratic regimes. But in the years of the Cold War and after its end, the Americans began to create alliances even with those states that are not focused on preserving democracy and human rights in international affairs.

For citation

Beishenaliev A.B. (2018) Evolyutsiya geopoliticheskikh interesov SShA v Tsentral'noi Azii: realizuemye i tekushchie proekty [Evolution of US geopolitical interests in Central Asia: current and ongoing projects]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (4A), pp. 57-66.

Keywords

Cold war, treaty of Westphalia, Kondratyev's algorithm, New World Order, Silk Road Strategy, the Washington consensus.

References

1. Abdyrakhmanov T.A. *Voina konchaetsya dlya mertvykh* [The war ends for the dead]. Available at: <http://www.pr.kg/gazeta/number731/2943/> [Accessed 07/07/2018]
2. Abdyrakhmanov T.A. (2016) Krakh vestfal'skogo miroustroistva i «novyi mirovoi poryadok [The collapse of the Westphalian world order and the "new world order"]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 4-5, pp. 180-184.
3. Abdyrakhmanov T.A. «Upravlyaemyi kaos» b'et bumerangom. *Posvyashchaetsya zhertvam terrorizmu* [Controlled chaos beats a boomerang. Dedicated to victims of terrorism]. Available at: <http://slovo.kg/?p=50578>
4. *AP KR*. 1999. F. 1. D. 17-6. T. 1. L. 234.
5. Blank S.F. (2009) Challenges and Opportunities for the Obama Administration in Central Asia. *Strategic Studies Institute*, pp. 38-44.

6. Gutler R.M. (2013) China Deepens Energy Cooperation in Central Asia. *CACI Analyst*, May 1.
7. Katz M. (2013) Russia, Iran, and Central Asia: Impact of the U.S. Withdrawal from Afghanistan. *Iran Regional Forum, Elliot School of International Affairs*.
8. (2005) *Novaya bol'shaya igra v bol'shoi Tsentral'noi Azii* [A new big game in the big Central Asia]. Bishkek.
9. Sevost'yanov G.N. (ed.) (1985) *Amerikanskii ekspansionizm. Novoe vremya* [American Expansionism. New time]. Moscow: Nauka Publ.
10. *World Bank. Central Asia South Asia Electricity Transmission and Trade Project (CASA-1000)*. Available at: www.projects.worldbank.org/P145054?lang=en